

Научная статья
УДК 811.161.1
DOI 10.18101/2686-7095-2025-1-21-29

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ИДИОЛЕКТ / ИДИОСТИЛЬ» И «РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ» В СОВРЕМЕННОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

© **Сальников Вадим Борисович**
преподаватель,
Уфимский профессиональный колледж
имени Героя Советского Союза Султана Бикеева
Россия, 450001, г. Уфа, бульвар Х. Давлетшиной, 3
asztlhjin@yandex.ru

Аннотация. В статье осуществлено соотнесение содержания терминов «речевой портрет», «идиолект» и «идиостиль». Доказывается актуальность вопроса, приведено обзорное сравнение взглядов на идиолект и идиостиль, позволяющее трактовать идиолект как индивидуальное использование конкретным говорящим языка и всех его стилей, а идиостиль как индивидуальное использование языка или его стиля в конкретном тексте или системе текстов индивида. Анализируются разные понимания речевого портрета, формулируются подходы к нему, трактующие его как: 1) систему речевых единиц, регулярно используемых говорящим для достижения целей коммуникации; 2) комплексный метод изучения речевой деятельности индивида, включающий анализ используемых в речи единиц всех языковых уровней, стилистических элементов и прагматических средств. Выявляются свойства речевого портрета: речевая направленность, уровневая структура, коммуникативно-прагматический характер, связь с экстралингвистическими факторами, статичность, социальность, материальность, практичность, диалектика индивидуального и коллективного. Проводится параллельное сопоставление речевого портрета и идиолекта, речевого портрета и идиостиля. В результате делаются выводы о структурной близости речевого портрета идиолекту и его функциональном сходстве с идиостилем.

Ключевые слова: идиолект, идиостиль, индивидуальная речь, индивидуальность, лингвистическая терминология, метод лингвистического исследования, объект лингвистического исследования, речевой портрет, речь, функциональный стиль.

Для цитирования

Сальников В. Б. Соотношение понятий «идиолект / идиостиль» и «речевой портрет» в современном отечественном языкознании // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2025. Вып. 1. С. 21–29.

Введение

В современном отечественном языкознании получили широкое распространение исследовательские работы по изучению языковой личности и всех понятий, связанных с антропоцентрической парадигмой, что привело к проблеме соотношения ряда связанных с ними терминов. Эта проблема активно решается в публикациях последних лет – иногда успешно, с приведением конкретных разграничительных критериев и установлением точной разницы, иногда менее удачно, с

обнаружением несущественных отличий. Так, ученые сопоставляют понятия языковой личности и коммуникативной личности [2], языковой личности и речевой личности [1], языковой личности и речевой индивидуальности [3]. Намного чаще — и гораздо удачнее — сопоставляются языковая личность и речевой портрет, например, в работах И. М. Лейко [14], М. Н. Крыловой [12], Е. В. Иванцовой [9]. Но речевой портрет обнаруживает существенное сходство и с другими категориями, в частности, с идиолектом и идиостилем. Можно ли утверждать, что эти понятия тождественны или различаются несущественно? Если не совпадают, то действительно ли связаны между собой? И если подобная связь существует, возможно ли применение обоих понятий в пределах одной научной парадигмы? К сожалению, современные публикации либо не ставят подобных вопросов, либо не дают точных ответов, что предопределяет актуальность проблемы соотношения речевого портрета и идиолекта / идиостиля. Решение этой проблемы нужно не только для упорядочивания теоретической системы языкознания, но и для совершенствования технологии исследований индивидуальной речи.

Цель нашей работы — установление точного смыслового соотношения терминов «речевой портрет» и «идиолект / идиостиль». Для достижения данной цели необходимы постановка и решение следующих задач: 1) установление дефиниционного наполнения терминов «идиолект» и «идиостиль», выявление наиболее характерных признаков идиолекта и идиостиля; 2) установление дефиниционного наполнения термина «речевой портрет», выявление наиболее характерных признаков речевого портретирования; 3) сопоставление понятий «речевой портрет» и «идиолект»; 4) сопоставление понятий «речевой портрет» и «идиостиль»; 5) установление сходств и различий речевого портрета и идиолекта / идиостиля; 6) формулировка выводов о соотношении рассматриваемых понятий. Гипотеза исследования состоит в том, что с учетом многозначности и разноаспектности понятия «речевой портрет» возможно проведение нескольких сопоставительных линий с категориями «идиолект» и «идиостиль», в одной части из которых исследуемые единицы почти совпадут, в другой же окажутся различны по области применения.

Материалы и методы исследования

В качестве материала настоящего исследования использованы научные статьи по исследуемой тематике, в том числе обзорные и обобщающие. В рамках работы рассмотрено 8 концепций идиолекта и идиостиля и 11 концепций речевого портрета. Для достижения обозначенной цели применялись общенаучные методы теоретического исследования: описательный метод (таксономическое описание речевого портрета и элементы таксономического описания идиолекта и идиостиля), библиографический метод, систематизация, сопоставление и обобщение научной информации, метод альтернатив, анализ теоретических сведений и синтез полученных результатов.

Результаты исследования

Речевой портрет непосредственно соотносится с категориями единичного и общего, индивидуального и коллективного, в аспекте которых понятия речевого портрета и языковой личности трактуются по-разному. Одни исследователи, например Ю. В. Бец [3], сосредоточиваясь на индивидуальности, связывают портретирование с установлением уникальных черт языка конкретного носителя. Дру-

гие ученые, такие как Л. И. Гришаева [8], разрабатывают методiku изучения обобщенной языковой личности целого народа. Иные специалисты, в частности Е. В. Иванцова [9], допускают анализ как коллективной (социальные, профессиональные группы), так и индивидуальной языковой личности (исторические деятели, литературные персонажи). Поэтому данные явления обсуждаются в связи с традиционными понятиями идиолекта и идиостиля как проявлениями индивидуальности говорящего лица и создаваемого текста. Существуют работы, параллельно сопоставляющие термины «идиолект» и «идиостиль» с термином «языковая личность», например, статья О. Д. Тихоненко [20]. Понятия идиолекта и идиостиля также сравнивались между собой, например, в работе Н. Е. Петровой [19].

Оставляя в стороне уже разработанные в конце XX — начале XXI в. вопросы соотношения речевого портрета и языковой личности, заметим, что современные публикации почти не рассматривают вопрос разделения речевого портрета и идиолекта / идиостиля. В немногих статьях последние не дифференцируются (как, например, в работе Ю. В. Бец [3]) либо разграничиваются между аналогичными понятиями (речевой портрет — языковая личность, идиолект — идиостиль), но не между собой (как в работе Д. С. Мухортова [18]). Из работы Е. В. Иванцовой [9] можно понять, что речевой портрет включает в себя идиолект. Это предполагает анализ идиолекта портретируемой личности. Следовательно, проблема соотношения речевого портрета и идиолекта / идиостиля сохраняет актуальность и нуждается в теоретическом разрешении, особенно когда исследователю необходимо использовать оба термина при изучении речевых особенностей конкретного носителя языка.

Приведем дефиниции идиолекта и идиостиля, которые можно обнаружить в трудах современных лингвистов. В. А. Виноградов совсем не рассматривает идиостиль, а идиолект понимает как «совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка» [5, с. 144]. М. П. Котурова частично отождествляет эти термины, под обоими понимая «совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи <...> отдельных носителей данного языка» [11, с. 95]. Вместе с тем идиолект характеризуется как «совокупность собственно структурно-языковых особенностей (стабильных характеристик) <...> в речи отдельного носителя языка» [11, с. 95], а идиостиль — как «совокупность именно речетекстовых характеристик отдельной языковой личности» [11, с. 95]. Значит, идиолект есть индивидуальный язык, а идиостиль — индивидуальная речь. Этот подход противоречит подходу О. Д. Тихоненко, в котором «термин речевая личность соотносится с понятием идиолекта, а термин ЯЛ соответствует понятию идиостиля» [20, с. 163].

В работах, четко разграничивающих данные понятия по разным основаниям, содержатся иные дефиниции. Обобщая выводы стилистов, Д. С. Гордашникова разделила идиолект и идиостиль как узкое и широкое понятия: идиолект «представляет собой не столько отличительные особенности индивидуальной речи автора, сколько всю совокупность его языковых средств» [7, с. 97], а «демонстрация именно тех языковых приемов, к которым он прибегает чаще всего, в совокупности будет отличать его стиль от других» [7, с. 97]. На наш взгляд, эта позиция справедлива, но в таком случае именно идиолект как набор всех индивидуальных черт языка является широким понятием, а идиостиль как устойчивое применение

элементов идиолекта — узким. Е. Р. Корниенко отмечает, что идиолект связывается учеными с языком и языковой личностью, а идиостиль — с речью и коммуникативной личностью. Она указывает, что «понятие идиолекта первично: идиолект формируется в процессе развития языковой личности <...>. Идиостиль <...> связан с целенаправленной текстовой деятельностью языковой личности» [10, с. 270]. Следовательно, идиолект действительно есть более широкое и общее понятие, чем идиостиль. С другой стороны, коммуникативная личность (а значит, и идиостиль, по Е. Р. Корниенко) включает помимо языковых единиц речевые стратегии, тактики и мало учитываемый при анализе идиолекта экстралингвистический компонент.

В. В. Леденёва утверждает, что идиолект формируется при индивидуализированном усвоении единиц языковой системы, в то время как сущность идиостиля заключается в индивидуальном предпочитаемом их наборе [13]. Поэтому идиолект можно понимать как индивидуальный язык, а идиостиль — как индивидуальное применение языка. Похожие взгляды наблюдаются у М. П. Котюровой [11] и Н. Е. Петровой [19] («идиолект — совокупность языковых средств <...>; идиостиль — индивидуальный способ организации языковых средств» [19, с. 97]).

Приведенные концепции позволяют установить, что идиолект обладает межстилевым характером и состоит в индивидуальном проявлении говорящим всех стилей языка, а идиостиль представляет собой индивидуальное проявление либо использование конкретного стиля (например, только художественного или научного).

В завершение обзора литературы дадим собственные определения рассмотренных терминов. **Идиолект** (с др.-греч. «индивидуальная речь») — индивидуальный набор языковых средств, индивидуальное использование конкретным говорящим языка и всех его стилей, форм и разновидностей. **Идиостиль** (с др.-греч. «индивидуальный стиль») — индивидуальное использование языка, его стиля, формы или разновидности в конкретном тексте или системе текстов индивида. Идиолект принадлежит говорящему и всем его текстам, а идиостиль является характеристикой группы текстов одного стиля, созданной этим говорящим.

Обратимся к речевому портрету и выявим его ключевые характеристики. Лингвисты трактуют его как «воплощенную в речи языковую личность определенной социальной общности» (О. Г. Алюнина) [1], «отражение в речи отдельных индивида особенностей речевой среды» (Ю. В. Бец [3, с. 88]), как отражение, которое обладает социолингвистической природой и включает «не только структурные признаки, характерные для языка личности, но и его прагматические характеристики» [там же]. Е. О. Бирюкова считает речевой портрет функциональной реализацией языковой личности в коммуникации [4]. Т. Ф. Волкова и О. В. Орлова предлагают метод анализа и реконструкции языковой личности, опирающийся на речевые факты, доступные непосредственному наблюдению [6]; подобное решение обнаруживается и у Е. В. Иванцовой [9]. Л. И. Гришаева говорит об индивидуальной речевой характеристике: «трактовка языковой личности как индивидуального использования языка близка пониманию речевого портрета личности, использующей язык» [8, с. 19]. Г. Г. Матвеева понимает речевой портрет как «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего»

[16, с. 87], а Л. В. Милёшина — как «совокупное изображение речеобразования одного человека или группы людей, характерное для его речевой деятельности черты языкового стиля, рассматриваемые на одном, нескольких или всех уровнях языковой системы» [17, с. 28].

Исходя из приведенных суждений выделим существенное в трактовке речевого портрета: 1) некая система, частное воплощение в речи языковой личности, срез языковой личности в определенный момент ее развития; 2) метод исследования языковой личности, стиля, индивидуальной речевой манеры. Среди признаков этой категории отмечаются речевая направленность (речевой портрет порождается фактами речи, а не языка); уровневый характер (речевой портрет отражает все языковые уровни и стилистическую специфику всех текстов говорящего); коммуникативный характер, обязательность прагматических и интенциональных характеристик; тесная связь с экстралингвистическими факторами; статичность (особенно при первой трактовке); социальность; материальность и практичность (активность модели и применение в конкретных целях); диалектика индивидуального и коллективного, единичного и общего.

Разница в понимании речевого портрета обнаруживается в его восприятии учеными как объекта исследования. С. О. Макеева утверждает, что он не является продуктом деятельности лингвиста, а моделируется задолго до привлечения внимания исследователя [15, с. 83]; это некая самодовлеющая категория, существующая независимо от исследователя и лишь наблюдаемая им. Т. Ф. Волкова и О. В. Орлова [6], наоборот, обращаются к «составлению» [6, с. 316] речевого портрета: это некая модель, конструкт, создаваемый лингвистом для изучения или обобщения речевого поведения личности; он не существует вне исследования, будучи искусственным объектом наподобие схем, таблиц или методик стилистического анализа.

Применение обоих подходов допустимо вследствие рациональной тенденции уменьшить количество спорных терминов. В рамках первого подхода (условно назовем его «объективным», признающим объективное существование речевого портрета как свойства речи индивида) удачным мыслится понимание Г. Г. Матвеевой: речевой портрет — система речевых единиц, регулярно используемых конкретным говорящим для достижения поставленных целей коммуникации. С позиции второго подхода («субъективного», допускающего бытие речевого портрета лишь как методологической процедуры, модели) удачно понимание Л. В. Милёшиной: речевой портрет — комплексный метод изучения речевой деятельности индивида, включающий анализ используемых единиц всех уровней языковой системы, проявляемых стилистических элементов и применяемых в ходе коммуникации прагматических средств. «Объективный» подход удобен при объединении анализа речевого портрета и языковой личности, тогда как при изучении других объектов и применении иных концепций представляется желательным «субъективный» подход. Теоретическое преимущество последнего предопределяется предметом анализа (через речевой портрет познается речь индивида, которая и содержит «набор речевых предпочтений говорящего») и внутренней формой термина (портрет есть не часть человека, а лишь изображение его художником).

Сопоставление дефиниций и признаков рассматриваемых понятий выявляет следующие сходства и различия. И речевой портрет, и идиолект / идиостиль отличаются речевой направленностью, не существуя как языковые единицы, но проявляясь только в коммуникативной деятельности. В обоих случаях подразумевается не речь вообще, а речь конкретного носителя: не бывает речевого портрета вообще или идиолекта вообще, это всегда портрет или речь определенного лица или группы лиц.

Все три понятия (портрет, идиолект, идиостиль) выявляют взаимосвязь общего и уникального. Как идиолект и идиостиль содержат нейтральную, общую для данного языка основу, так и речевой портрет строится на общеязыковых знаках. Все идиолекты, идиостили и речевые портреты соотносятся с одной знаковой системой. В то же время они основываются на индивидуальности (кроме коллективных портретов), при их анализе ценится обнаружение не общего, а единичного, отличающего речь данного лица или текста от остальных проявлений речи. Диалектика индивидуального и коллективного наиболее полно раскрывается в речи отдельного лица как носителя общего языка и неповторимого пользователя этого языка: речевой портрет и идиолект / идиостиль позволяют отнести лицо к некоторой профессиональной, возрастной и другой группе, но не допустят приравнять его к любому иному лицу той же группы.

Все три понятия социально обусловлены: при рассмотрении и идиолекта, и идиостиля, и речевого портрета важен социолингвистический компонент, выделяемый лингвистами в описании свойств как речевого портрета, так и идиолекта / идиостиля.

Наконец, все три подхода к дефиниции терминов пересекаются с уровневой системой языка, индивидуальным проявлением речи на уровнях фонетики, морфемике и словообразования, лексики и фразеологии, грамматики, а также в наборе стилистических и текстовых характеристик, в прагматическом, лингвокультурологическом компонентах и др. Эти категории многослойны, они не допускают упрощения до одного среза: анализ преимущественно лексики, синтаксиса или стратегий выведет исследование за пределы любой из трех категорий и превратит комплексное изучение речи в аспектное.

При наличии общих признаков мы выявили и объединяющие речевой портрет только с идиолектом или только с идиостилем. В случае как речевого портрета, так и идиолекта указывается межстилевой характер: оба явления связаны не с одним стилем (например, с художественным стилем писателя), а со всей системой стилей, анализом разностилевых текстов (прозы, стихов, личных записей, разговоров, деловой переписки и т. п.). Обе категории предполагают разбор множества текстов разной стилевой направленности и учет *всех* речевых ролей говорящего. Идиостиль же не допускает межстилевого характера, будучи всегда *одним* стилем конкретного лица, поэтому его анализ актуален для литературоведения при описании своеобразия исключительно художественной речи писателя – без учета его писем, статей и пр.

Научные источники приписывают речевому портрету и идиолекту, но не идиостилю статичность: идиолект есть набор стабильных характеристик, а речевой портрет фиксирует коммуникативное поведение личности в статике.

Речевой портрет и идиостиль тоже имеют схожие характеристики, совокупно отличные от идиолекта. Оба понятия связываются с речетекстовыми параметрами языковой личности и наделяются целенаправленностью, хотя подобная связь установа и с идиолектом. Но в совокупности это означает более функциональный характер первых двух понятий и более ресурсный характер последнего.

В обоих понятиях подчеркивается значимость стратегий и тактик, прагматических элементов и коммуникативно-риторических категорий, чем вновь высвечивается функциональность речевого портрета и идиостиля в сравнении с идиолектом. Идиолект может представлять отчасти механический набор средств, подбираемых не всегда целенаправленно: можно употребить словосочетание *булка хлеба* вместо *буханка хлеба* в силу исключительно привычки и влияния окружения, без особой интенции. Вопреки тому при анализе речевого портрета или идиостиля важна именно осознанность подбора средства: если слово *декан* произносится как [дэ́кан] вместо [д'и'кáн] умышленно, для повышения престижности речи (пусть даже согласно орфоэпической норме это неверно), оно включится в портрет говорящего и станет частью идиостиля. Единицы же прагматики — стратегии и тактики — обычно не отражаются в описании идиолекта носителей языка. По тем же причинам в рассмотрении речевых портретов и идиостилей важны экстралингвистические факторы — причем не только социолингвистические характеристики автора текста, но и условия создания текста: место, время, жизненные обстоятельства, личность редактора (при его наличии) и др.

Заключение

Таким образом, речевой портрет структурно ближе к идиолекту, хотя функционально тяготеет к идиостилю. Отчасти признаки речевого портрета суть объединение признаков идиолекта и идиостиля: речевой портрет всеобъятен, как первый, и «функционален», как второй. Он схож с идиолектом, но шире того в компонентном плане (подразумевая учет прагматики, экстралингвистических параметров и др.), вместе с тем он схож с идиостилем, но шире того по объему. Речевой портрет и идиолект в отличие от идиостиля имеют дело скорее с человеком как носителем социальных и психологических свойств, нежели с его текстом. Существенные различия речевого портрета и идиолекта / идиостиля, по нашему мнению, отсутствуют: в содержательном плане первое понятие в полной мере соотносится со вторым и третьим, не обозначая принципиально отличного предмета или явления.

Литература

1. Алюнина О. Г. Понятие речевого портрета в современных лингвистических исследованиях. URL: <http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=1> (дата обращения: 30.11.2024). Текст: электронный.
2. Арискина О. Л., Дрянгина Е. А. Языковая и коммуникативная личность: различные подходы к исследованию // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 25(240). С. 15–18. Текст: непосредственный.
3. Бец Ю. В. Речевая индивидуальность в кругу смежных явлений // Научная мысль Кавказа. 2008. № 4. С. 87–91. Текст: непосредственный.
4. Бирюкова Е. О. Индивидуальный речевой портрет говорящего в телевизионном дискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. № 3. С. 30–33. Текст: непосредственный.

5. Виноградов В. А. Идиолект // Русский язык: энциклопедия / редактор Ю. Н. Караулов. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1997. С. 144–145. Текст: непосредственный.
6. Волкова Т. Ф., Орлова О. В. Языковая личность суицидента: лингводискурсивные маркеры амбивалентности и демонстративности // Сибирский филологический журнал. 2022. № 1. С. 314–324. Текст: непосредственный.
7. Гордашникова Д. С. О соотношении понятий «идиолект» и «идиостиль» // Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании: материалы всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки, профессора, доктора филологических наук Георгия Исаевича Богина (Тверь, 12 октября — 23 декабря 2018 г.) / ответственный редактор Н. Ф. Крюкова. Тверь, 2019. С. 93–99. Текст: непосредственный.
8. Гришаева Л. И. Индивидуальное использование языка и когнитивно-дискурсивный инвариант «Языковая личность» // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 1(007). С. 16–22. Текст: непосредственный.
9. Иванцова Е. В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 3(4). С. 27–43. Текст: непосредственный.
10. Корниенко Е. Р. Идиолект и идиостиль: к вопросу о соотношении понятий // Филология: научные исследования. 2019. № 1. С. 265–271. Текст: непосредственный.
11. Котюрова М. П. Идиостиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / редактор М. Н. Кожина. Москва: Флинта: Наука, 2003. С. 95–99. Текст: непосредственный.
12. Крылова М. Н. Речевой портрет как объект исследования в современной лингвистике // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2020. № 3–2(37). С. 53–60. Текст: непосредственный.
13. Леденёва В. В. Идиостиль как система отношений // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2001. № 3–5(23). С. 12. Текст: непосредственный.
14. Лейко И. М., Маслова В. А. Параметры описания речевого портрета языковой личности // Язык и социальная динамика. 2012. № 12–1. С. 414–420. Текст: непосредственный.
15. Макеева С. О. Речевой портрет в круге смежных понятий // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы и тезисы докладов ежегодной международной конференции (Екатеринбург, 7 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. Ч. 3. С. 79–85. Текст: непосредственный.
16. Матвеева Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Санкт-Петербург, 1993. 322 с. Текст: непосредственный.
17. Милёшина Л. В. Речевой портрет школьника в системе современной коммуникации: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тамбов, 2023. 191 с. Текст: непосредственный.
18. Мухортов Д. С. Об общем и частном в понятиях «языковая личность», «речевой портрет», «идиостиль» и «идиолект» (на примере вербального поведения современных политических деятелей) // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления: материалы международной научной конференции (Екатеринбург, 26–28 августа 2014 г.) / главный редактор А. П. Чудинов. Екатеринбург, 2014. С. 167–172. Текст: непосредственный.
19. Петрова Н. Е. О соотношении понятий «идиолект» и «идиостиль» // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2023. № 4(139). С. 94–98. Текст: непосредственный.

В. Б. Сальников. Соотношение понятий «идиолект / идиостиль» и «речевой портрет» в современном отечественном языкознании

---

20. Тихоненко О. Д. Категории «идиолект», «идиостиль», «языковая личность» и методики их лингвистического описания в контексте изучения языка художественной литературы // Вестник КРСУ. 2013. Т. 13, № 9. С. 159–164. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 12.01.2025; одобрена после рецензирования 09.02.2025; принята к 11.02.2025.

THE CORRELATION BETWEEN THE CONCEPTS OF “IDIOLECT / IDIOSTYLE” AND “SPEECH PORTRAIT” IN MODERN RUSSIAN LINGUISTICS

Vadim B. Salnikov

Lecturer,

Bikeev Ufimskiy Professional College

3 Davletshinoi Kh. bulvar, 450001 Ufa, Russia

asztlhjin@yandex.ru

Abstract. The article examines the relationship between the terms *speech portrait*, *idiolect*, and *idiostyle*. The relevance of this issue is substantiated, and an overview comparison of perspectives on idiolect and idiostyle is provided. It is argued that *idiolect* refers to an individual's unique use of language and all its styles, while *idiostyle* pertains to an individual's distinctive use of language or a particular style within a specific text or system of texts. Different interpretations of the *speech portrait* are analyzed, with two main approaches outlined: (1) as a system of speech units regularly used by a speaker to achieve communicative goals, and (2) as a comprehensive method for studying an individual's speech activity, including the analysis of linguistic units from all levels, stylistic elements, and pragmatic tools. The article identifies the characteristics of the *speech portrait*, such as speech orientation, level-based structure, communicative-pragmatic nature, connection to extralinguistic factors, stability, social dimension, materiality, practicality, and the dialectical interplay between individuality and collectivity. A parallel comparison is drawn between *speech portrait* and *idiolect*, as well as *speech portrait* and *idiostyle*. The article concludes that the *speech portrait* is structurally close to the *idiolect* and functionally similar to the *idiostyle*.

Keywords: idiolect, idiostyle, individual speech, individuality, linguistic terminology, linguistic research method, linguistic research object, speech portrait, speech, functional style.

For citation

Salnikov V. B. The Correlation Between the Concepts of “Idiolect / Idiostyle” and “Speech Portrait” in Modern Russian Linguistics. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2025; 1: 21–29 (in Russ).

The article was submitted 12.01.2025; approved after reviewing 09.02.2025; accepted for publication 11.02.2025.